

ТАНЕЦ ДОЛЖЕН ДАРИТЬ СЧАСТЬЕ

Однажды на вопрос «устарел ли классический танец?» Раиса Стручкова ответила: «Я готова повторять еще и еще раз: классика, классика и еще раз классика — вот та формула, следуя которой, современный балет сделает еще немало новых открытий».

Это высказывание — творческое кредо Раисы Степановны Стручковой, которая верно служит искусству балета на протяжении вот уже нескольких десятилетий. Она вышла на прославленную сцену Большого театра в то время, когда блистали Марина Семенова, Галина Уланова, Ольга Лепешинская, Алексей Ермолаев, Асаф Мессерер.

Народный артист СССР Ростислав Захаров вспоминал: «В 1945 году, создавая с Сергеем Сергеевичем Прокофьевым новый балет «Золушка», я поставил для молодой балерины Раисы Стручковой вариацию феи Весны, а для Майи Плисецкой — феи Осени. Золушку тогда танцевали Ольга Лепешинская и Галина Уланова. Но вот настал день, когда в заглавной партии дебютировала Раиса Стручкова. Я настаивал на том, чтобы ей поручили эту роль, верил в успех и не ошибся. Молоденькой танцовщице пришлось нелегко: ее предшественницами были прославленные артистки, но зрители приняли дебютантку тепло, множество раз вызывая на поклон. Первое выступление стало ее триумфом».

Балерине Раисе Стручковой повезло — у нее были замечательные учителя. Замечательная балерина, педагог Елизавета Павловна Гердт вырастила, воспитала артистку. Сама прошедшая школу замечательных мастеров Чеккетти, Петипа, Фокина, она все свои знания сумела передать любимой ученице.

Раиса Стручкова не только обучалась в классе Е. Гердт, но и буквально воспитывалась в ее доме. А там бывали выдающиеся деятели русской советской культуры — музыканты, композиторы, писатели, художники. Эта атмосфера сформировала ее не только как танцовщицу, но и как крупного художника.

После блистательного успеха в «Золушке» Раиса Стручкова покорила зрителей в «Бахчисарайском фонтане», «Ромео и Джульетте», «Лебедином озере», «Спящей красавице», «Жизели», «Медном всаднике», «Дон Кихоте», «Красном маке»...

Мария, Джульетта, Одетта и Одиллия, Аврора, Жизель, Параша, Китри, Тао Хоа — какими разнообразными были ее эмоциональные краски, как широка палитра пластических нюансов! Будучи сложившейся балериной, как полагали, ярко выраженного лирико-драматического дарования и строго классического стиля, Стручкова поразила своей неожиданно острой, проничной Фрейлиной в «Подпоручике Кижее» и изысканной Лейли с ее затейливой восточной орнаментикой пластики в балете «Лейли и Меджнун».

В канун юбилея народная артистка СССР Раиса Стручкова жила в привычном ритме. А это значит — каждая минута была на учете. В составе делегации Министерства культуры СССР ей предстояла поездка в Китайскую На-

родную Республику и надо было внести поправку в расписание занятий в Государственном институте театрального искусства имени А. В. Луначарского, где профессор Р. С. Стручкова преподает. Потом «на секундочку» забежать в родной Большой театр, где продолжает служить балету как педагог-репетитор; обязательно увидиться с коллегами в Комитете по Ленинским и Государственным премиям СССР при Совете Министров СССР, членом которого является уже многие годы, зайти в Советский комитет защиты мира — здесь она член президиума. И еще... Раиса Степановна словно мысленно перелистывала свою записную книжку, чтобы найти в ней «окошко» для встречи.

— Приходите в редакцию журнала «Советский балет», — пригласила Раиса Степановна, — мне нужно просмотреть гранки нового номера. Там и поговорим.

Первое, на что сразу обращаешь внимание в уютном кабинете главного редактора, — портрет замечательной балерины Е. Гердт в роли Раймонды.

— Больше всего благодарна я судьбе за счастье быть ученицей Елизаветы Павловны, — проследив за моим взглядом, поясняет Раиса Степановна. — Человек высокой культуры, разносторонних знаний, она училась у знаменитого Фокина и для меня стала олицетворением преемственности традиций русского балета. Ее отношение к своим воспитанникам я назвала бы примером образцового воплощения идеи наставничества, как мы понимаем его сегодня.

Раиса Степановна не добавляет, что уроки, в свое время переданные ей, она не просто

усвоила, пропустив через сердце, но донесла до своих учениц.

А как сама она вступила на эту сцену, где в то время блистали великая Уланова, Лепешинская? На сцену, казавшуюся неосуществимой мечтой? Раиса Степановна вспоминает, и, вслушиваясь в ее неторопливую речь, представляю маленькую дочку слесаря и работницы мясокомбината, живущую в большой московской коммунальной квартире 30-х годов. Часами девочка могла слушать музыку, прильнув к черной тарелке репродуктора. И танцевать — в любое время, в любом месте, под любую музыку. «Предошущением счастья» определит потом это состояние Р. Стручкова. Однажды в школу пришли педагоги хореографического училища. Раю заметили. Пригласили на просмотр. Приняли в училище. В девять лет она выступила в Большом театре с сольным номером — исполнила таджикский танец.

— Конечно, тот дебют помню только я, — смеется артистка, и в ее молодых, родниковой синевы глазах вспыхивают веселые искорки. — Но то чувство полета, которое я испытывала в свой первый выход на сцену, сохранилось у меня навсегда...

А потом были балеты, были триумф, цветы и аплодисменты. Слава буквально обрушилась на нее, словно испытывая на нравственную прочность.

— И знаете, сначала я чуть было не пошатнулась, — признается актриса. — Мудрая Елизавета Павловна, как всегда, оказавшаяся рядом, нашла действенное противоядие от «звездной болезни» — умение смотреть на себя со стороны с чуть ироническим прищуром и труд — огромный, до изнеможения. Будто не замечая моих обид, она заставляла меня работать, работать, работать...

Надо иметь мужество, чтобы даже спустя годы не побояться признаться в своих слабостях. Стручкова не побоялась.

— То был хороший урок для меня, — говорит она, — собственным примером хотелось бы предостеречь молодых артистов, научить их противостоять слепящему свету быстрой славы.

Свое отношение к искусству, его роли в жизни людей Раиса Степановна определила очень рано — ведь учение ее выпало на время войны, а тогда взрослые быстро. Училище эвакуировали в маленький волжский городок Васильсурск.

— Там был госпиталь, и, выступая перед ранеными, мы видели, как загорались радостью их глаза. Этот свет дарил нам счастье, — вспоминает Стручкова. — Потом, танцуя на сценах разных городов, я всегда мечтала увидеть на лицах этот удивительный свет — высшую награду, на которую может надеяться артист.

Она сполна отдает себя прекрасному искусству танца, воплощая и совершенствуя себя в учениках. И всякий раз когда выходят они на сцену, не меньше, а, может быть, и больше их волнует она сама. Раиса Стручкова — великая труженица, большая балерина, самоотверженный педагог и наставник.

Л. БЕРНАСКОНИ.

Фото В. Плотникова.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

№ 5 ОКТ 1985